

ВЕЧЕРА БРИТТЕНА В ПЕТЕРБУРГЕ

В честь 100-летия Бенджамина Бриттена – известного английского композитора, пианиста и дирижёра – в июне этого года оперой-притчей «Блудный сын» в Эрмитажном театре открылись юбилейные торжества. Опера была написана композитором под впечатлением шедевра Рембрандта, увиденного при посещении Эрмитажа в 1967 г. В основу музыкального произведения лег известный библейский сюжет.

В 2007 г. опера Бриттена «Поворот винта» была отмечена премией «Золотая маска» в номинации «Лучший оперный спектакль». Российская премьера оперы состоялась в 2006 г. на сцене Мариинского театра благодаря усилиям шотландского дирижёра Дэвида Маквилкара и музыкального руководителя и дирижёра Валерия Гергиева. Эта камерная опера Б. Бриттена была написана композитором для тринадцати инструментов оркестра и шести певцов. Замысел сочинения был навеян одноимённой новеллой классика английской литературы Генри Джеймса. И в сюжете оперы, и в её музыкальной партитуре всё строится на контрастах: добра и зла, мира реальности и потусторонней фантастики – мира призраков.

Организаторами юбилейного проекта стали Британский совет, фонд Бриттена-Пирса, фонд «Про арте» и Людмила Ковнацкая – ведущий исследователь бриттеновского наследия. В программе вечеров – три премьеры-притчи камерных опер Бриттена, сочинённых специально для исполнения в церковном пространстве. Постановщиком маленьких опер «Река Керлью», «Блудный сын», «Пещное действо» стал руководитель британской труппы «Махогани Опера» Фредди Вейк-Вокер. Он сумел воплотить в жизнь то, что задумал в своих сочинениях композитор, когда обратился к форме средневекового мистериального театра, соединив в операх как элементы японской церемониальной музыки, так и мелодии европейского церковного хора. Благодаря звучанию ударных инструментов, органа и арфы был воссоздан удивительно неповторимый колорит европейского и восточного театра. Все три оперы в течение этих вечеров можно было послушать в лютеранской церкви Святой Екатерины. Необходимо упомянуть, что в феврале 2013 года в Мариинском театре прозвучала опера «Поворот винта», дирижировал Павел Смелков.

Но самым значительным событием юбилейных вечеров в честь столетия Бенджамина Бриттена стало безупречное исполнение хором и оркестром Мариинского театра, хором мальчиков хорового училища имени М.И. Глинки, детским хором телевидения и радио Санкт-Петербурга «Военного реквиема». Оратория исполнялась под управлением Валерия Гергиева, при участии ведущих солистов Мариинского театра Анны Нетребко, Александра Тимченко, Владислава Сулимского. Сочинение прозвучало на новой сцене «Мариинского-2» в дни XXI фестиваля «Звёзды белых ночей», и в планах маэстро – повторить это выступление в следующем театральном-концертном сезоне. «Военный реквием» Б. Бриттена поражал слушателей масштабностью звучания, обострённым восприятием ненависти к войне, подчёркнуто авторским отношением к состраданию. Б. Бриттен посвятил это сочинение памяти четырёх друзей, павших на полях сражений Второй мировой войны. Он использует в своей оратории для партий сопрано и хора мальчиков ритуальную латынь, для тенора и баритона – солдатскую поэзию Уилфреда Оуэна. Исполнение Анны Нетребко (сопрано) и детского хора звучали под аккомпанемент органа и олицетворяли небесное возвышенное начало в произведении. В партиях баритона и тенора, которые исполняли Александр Тимченко и Владислав Сулимский, композитор обратился к военной тематике, передав подлинное мироощущение солдат, оказавшихся лицом к лицу со смертью. Через поэзию Уилфреда Оуэна, поэта XX в., познавшего суровый опыт военных действий, ушедшего добровольцем на фронт и погибшего до прекращения войны, можно осознать то, что хотел поведать слушателям XX в. Б. Бриттен. В каждой из шести частей «Военного реквиема» раздаётся голос поэта-философа, фронтовика-очевидца трагических абсурдных военных событий. Это состояние ощущалось и в «Псалме обречённой юности», и в «Притче о старце и отроке», в которой переосмыслилась библейская притча.

К сожалению, творчество У. Оуэна мало известно в России, но благодаря переводам Евгения Лукина его поэзия стала доступной для российского читателя. Е. Лукин перевёл первый сборник поэм Уилфреда Оуэна (1893–1918), вышедший в 1920 г., подготовленный его современником Зигфридом Сассуном. Новая книга приурочена

290 к 120-летию английского поэта, изданная на языке оригинала и в переводах Е. Лукина, даёт возможность явственно представить истинное поэтическое лицо У. Оуэна, почувствовать глубину его поэтической мысли, насладиться вдумчивой элегической манерой изложения, ассоциативностью образов, талантливо воплощённых в переводах Евгения Лукина.

Евгений Лукин по образованию – учитель истории и обществоведения, окон-

чил Герценовский университет, прославившийся талантливыми выпускниками. Он всегда с благодарностью вспоминает своих учителей, в частности, профессора, доктора искусствоведения Л.М. Мосолову, раскрывшую для него значение философской мысли. Он лично участвовал в боевых действиях в Чечне (1995–1996), поэтому как никто другой понимает значение трагизма войны, отражённого в поэзии Уилфреда Оуэна.

А.А. Мельникова

ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ В ЯЗЫКЕ: ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ Рецензия

Размышления над тем, что является основой, базисом для той или иной национальной культуры – одно из постоянных направлений культурологического анализа. Все более широкий размах приобретают исследования, в которых специфические черты культуры анализируются через их отражение в языке – целый ряд работ на эту тему вышел в последние годы. Эти работы можно разделить по направлениям.

Одно из активно разрабатываемых направлений – анализ культуры через приращение ей ключевые концепты. К таким работам относятся вышедшие в этом и прошлом году «Константы и переменные русской языковой картины мира» А.А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, А.Д. Шмелева (М.: Языки славянских культур, 2012. – 696 с.) и «Базовые ценности американской культуры / The Basic Values in American Culture: Privacy» (М.: Флинта, Наука, 2013. – 112 с.). Первая книга – это внушительный анализ значимых концептов сфер эмоциональной жизни и человеческих отношений (радость, любовь, разлука, общение, отношения, чувства, дружба и др.), нравственных ценностей (добро, счастье, справедливость, терпимость), характерных для русской культуры представлений о неконтролируемости хода вещей (довелось, вышло, сложилось, угораздило), речевых действий (льстить, вранье, вздор, остроумие) и т.д. Авторы анализируют, какие именно национально-культурные представления и общие жизненные установки в неявном виде закодированы в значениях данных концептов. Чтение

книги разворачивает широкую и разно-стороннюю картину того, что входит в смысло-жизненные ориентиры русского (российского) менталитета, давая читателю в том числе и представление о том, как меняется содержание, наполняющее значимые концепты, под воздействием культурно-исторической динамики (например, прослеживается изменение оценочного потенциала слов карьера, амбициозный, агрессивный, а также появление нового сочетания «успешный человек», а также анализируется стоящее за этими изменениями трансформация отношения к категории успеха). Не умаляя значимости проведенных исследований, хочется тем не менее отметить, что «Константы и переменные русской языковой картины мира» порождают вопросы, касающиеся того, каков именно алгоритм выделения наиболее значимых концептов. Почему, например, наряду с базовыми для сферы эмоциональной жизни концептами «любовь» и «дружба» анализируется концепт «надрыв» – безусловно, национально-специфичный, но явно не рядоположенный предыдущим.

Во второй книге в центре внимания – только один концепт Privacy, специфика содержательного наполнения которого исследуется на материале взятых из Интернета аутентичных текстов, а также производится разбор особенностей актуализации данного концепта в различных сферах социальной жизни и делается общий вывод о принадлежности данного концепта к числу базовых ценностей американской культуры. Однако, как и